

СОЦИОЛОГИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 316:612.6–057.875:61:378

Оригинальная статья

РИСКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Чернышкова — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующая кафедрой иностранных языков, доцент, доктор социологических наук; **А. И. Завьялов** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсами правоведения и истории медицины, доктор медицинских наук; **Д. В. Тупикин** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, декан лечебного факультета и факультета клинической психологии, доцент, кандидат биологических наук; **Р. Р. Денишев** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, студент лечебного факультета; **А. М. Ужахов** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, студент лечебного факультета; **Т. М. Ужахов** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, студент лечебного факультета; **Е. А. Андриянова** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующая кафедрой философии, гуманитарных наук и психологии, профессор, доктор социологических наук.

RISKS OF SEXUAL RELATIONS IN REPRESENTATIONS OF STUDENTS

E. V. Chernyshkova — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Head of Department of Foreign Languages, Assistant Professor, Doctor of Sociology; **A. I. Zavyalov** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Public Health and Health Care with the Courses of Science of Law and History of Medicine, Professor, Doctor of Medical Science; **D. V. Tupikin** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Dean of the Faculty of General Medicine and the Faculty of Clinical Psychology, Assistant Professor, Candidate of Biological Sciences; **R. R. Denishev** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Faculty of General Medicine, Student; **A. M. Uzhakhov** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Faculty of General Medicine, Student; **T. M. Uzhakhov** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Faculty of General Medicine, Student; **E. A. Andriyanova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Head of Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Professor, Doctor of Sociology.

Дата поступления — 13.04.2018 г.

Дата принятия в печать — 17.05.2018 г.

Чернышкова Е. В., Завьялов А. И., Тупикин Д. В., Денишев Р. Р., Ужахов А. М., Ужахов Т. М., Андриянова Е. А. Риски сексуальных отношений в репрезентациях студенческой молодежи. Саратовский научно-медицинский журнал 2018; 14 (2): 297–301.

Цель: на основании социологического исследования определить представления студентов-медиков о возможных рисках сексуальных отношений. **Материал и методы.** Проведен опрос 659 студентов лечебных и педиатрических факультетов ФГБОУ ВО СГМУ им. В. И. Разумовского и ФГБОУ ВО ВолГМУ в 2018 году с использованием авторской анкеты (20 вопросов), смысловое содержание которых направлено на изучение проблем сексуального поведения студентов и связанных с этим рисков. **Результаты** исследования свидетельствуют о том, что наиболее значительными рисками сексуальных контактов студенты считают инфекции, передающиеся половым путем, и нежелательную беременность. Однако, несмотря на высокий уровень информированности об указанных рисках, меньше половины опрошенных студентов постоянно используют средства, снижающие вероятность их возникновения, что позволяет отнести студентов к группе повышенного риска по заражению ИППП и наступлению нежелательной беременности. Определено, что среди студентов медицинских специальностей не распространены практики самолечения ИППП, что обусловлено наличием более глубоких знаний о репродуктивном здоровье. **Заключение.** Анализ данных исследования и работ, посвященных проблеме рисков сексуальных отношений в молодежной среде, позволяет констатировать наличие дисбаланса между информированностью студентов в отношении рисков сексуальных контактов и реальными поведенческими практиками, а также значительное снижение уровня профилактической работы. Студенты медицинских вузов могут рассматриваться как ресурс оптимизации этого вида работы с учащимися школ, колледжей и других вузов.

Ключевые слова: сексуальные отношения, рискованное сексуальное поведение, студенты, инфекции, передающиеся половым путем, профилактика.

Chernyshkova EV, Zavyalov AI, Tupikin DV, Denishev RR, Uzhakhov AM, Uzhakhov TM, Andriyanova EA. Risks of sexual relations in representations of students. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2018; 14 (2): 297–301.

The goal of the work was to determine on the basis of sociological research the representation of medical students about the possible risks of sexual relations. **Materials and methods.** The survey of 659 students of medical and pediatric faculties of Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky and Volgograd State Medical University. **Results** of the research demonstrate that the most significant risks of sexual relations considered by the students are sexually transmitted infections and unwanted pregnancy. However, despite a high level of awareness of probability of their occurrence less than a half of the students always use necessary remedies to avoid these risks, this fact allows to refer students to a group with an increased risk of STI and unwanted pregnancy. It is determined that self-treatment practice in regard to STI is not wild-spread among medical students due to the presence of deeper knowledge about reproduc-

tive health. *Conclusion.* The analysis of author's research data and the works devoted to the problem of sexual relations risks among youth allows to state the imbalance between students' knowledge of sexual contacts risks and their real behavioral practices, and a significant decrease in the level of preventive work. Medical students can be considered as a resource for optimizing this type of work with students of high schools, colleges and other universities.

Key words: sexual relations, risky sexual behavior, students, sexually transmitted infections, prophylaxis.

Введение. Система отношения человека к собственному здоровью в современном обществе претерпевает серьезные изменения. Исследованию этой проблемы ежегодно посвящается множество научных статей и монографических изданий. Отношение к здоровью как интегральный комплекс действий, направленных на получение полезного для человека результата, включает в себя в качестве составной части отношение к инфекциям, передающимся половым путем (ИППП). Изучение этого процесса в молодежной среде объединяет один общий стереотип, подразумевающий, что ИППП являются результатом трансформаций нравственных норм и установок в сторону сексуальной свободы отдельного индивида и общества [1–3]. Действительно, доступная официальная статистика распространения ИППП в нашей стране свидетельствует об угрожающих масштабах этой проблемы. Так, в 2016 г. в России зарегистрировано внушительное количество больных с диагнозом: «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем»: 31,1 тыс. человек (сифилис); 21,1 тыс. человек (гонкокковая инфекция); 81,3 тыс. человек (трихомониаз); 658,1 тыс. человек (болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека), из них зарегистрированных с диагнозом, установленным впервые в жизни, 86,9 тыс. человек [4–6].

Студенческая молодежь как социально-демографическая группа относится, с одной стороны, к высокоинформированной части населения, а с другой — к представителям общества, наиболее «индуцированным» сетями социального концепта всепоглощающей толерантности. Высокий уровень заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем, среди молодежи в настоящее время вызывает серьезное беспокойство в обществе. К факторам, влияющим на темпы распространения ИППП в молодежной субпопуляции, относятся: социальная и экономическая нестабильность (локальные военные конфликты, миграция, безработица, низкий прожиточный уровень населения); проституция; широкомасштабная реклама в СМИ высокоэффективных средств лечения этих заболеваний. Кроме того, ухудшение эпидемической ситуации детерминировано ослаблением работы по нравственно-половому воспитанию молодежи в образовательных учреждениях, результатом чего являются низкая санитарная грамотность и незнание основ профилактики ИППП.

Риски свободных сексуальных отношений, ставших символом общества потребления, кроме инфекций, передающихся половым путем, включают в себя нежелательную беременность и, как наиболее значимые проблемы, угрозы репродуктивному здоровью молодежи. Студенты медицинских специальностей в силу их профессиональной принадлежности в будущем способны транслировать установки в отношении профилактики и поддержания репродуктивного здоровья более широким социальным слоям, выходя за рамки индивидуального уровня. Рассмотрение социальных оценок наиболее значимых рисков ИППП

целевой аудиторией студентов-медиков способствует определению механизмов социального конструирования профилактики ИППП. Таким образом, изучение представлений студентов, получающих высшее медицинское образование, о возможных рисках сексуальных отношений представляется актуальным исследовательским направлением.

Цель: проанализировать на основании социологического исследования представления студентов-медиков о возможных рисках сексуальных отношений.

Материал и методы. Исследование проводилось в Саратовском государственном медицинском университете им. В.И. Разумовского и Волгоградском государственном медицинском университете в 2018 году с использованием авторской анкеты, состоящей из 20 вопросов, смысловое содержание которых направлено на изучение проблем сексуального поведения студентов и связанных с этим рисков. В анкетном опросе приняли участие студенты 4–6 курсов лечебных и педиатрических факультетов в возрасте 20–23 лет (N=659). Гендерная характеристика выборки: женщины — 70%, мужчины — 30%. Обработка полученных данных осуществлялась путем расчета относительных показателей (%).

Результаты. Данные, полученные в ходе опроса, свидетельствуют, что большинство респондентов (84%) на момент проведения исследования имели личный опыт половой жизни. Возраст начала сексуальных отношений варьируется, но наиболее часто опрошенные указывали 17 (24,1%), 18 (22,4%) и 16 лет (13,8%), у юношей возраст, в котором произошел первый половой контакт, был более ранним.

Основные мотивы вступления в сексуальные отношения, указанные участниками исследования в ответах на открытые вопросы, следующие: так называемый «любовный порыв» (54,2%); «любопытство и благоприятные обстоятельства для его удовлетворения» (23,6%); «желание избавиться от сексуального напряжения» (11,2%); «под воздействием алкоголя или психоактивных веществ» (5%); «желание утвердиться в глазах друзей/подруг» (3,5%); «от скуки и нечего делать» (2%). Важно подчеркнуть наличие совсем незначительных расхождений в ответах респондентов мужского и женского пола, что характеризует отсутствие дифференциации по гендерному признаку представлений студентов о мотивации начала сексуальной жизни.

Первый опыт сексуальных отношений, по мнению подавляющего большинства опрошенных студентов, явился наиболее запоминающимся (97%). По утверждению 75% участников исследования, они вступили первый раз в сексуальный контакт с любимым человеком, 16% — с хорошо знакомым человеком, 6% — с совершенно незнакомым человеком, 3% ответивших получили первый сексуальный опыт с человеком, вступающим в сексуальный контакт за вознаграждение (материальное или другое). Характерно, что 41,4% респондентов одобряют сексуальные отношения до брака.

Ответы на вопрос о регулярности сексуальных контактов позволяют заключить, что больше половины участников анкетирования считают свою сек-

Ответственный автор — Чернышкова Елена Вячеславовна
Тел.: +7(8452)227723
E-mail: chervy@mail.ru

суальную жизнь с половым партнером за последний год регулярно: 1–2 раза в неделю и чаще (59%); немного меньше половины охарактеризовали ее как нерегулярную: реже 1 раза в месяц (49%). Наличие постоянного сексуального партнера отметили 80% студентов, что может свидетельствовать о стойком интересе к отношениям сексуального характера.

Полученные в результате опроса данные свидетельствуют как о высокой информированности о рисках ИППП (100% утвердительных ответов), так и о наличии тревоги в связи с возможностью заражения ИППП (95%).

Анализ ответов респондентов на вопрос о распределении рисков сексуальных контактов по степени их опасности для здоровья позволяет заключить, что наиболее опасными представляются следующие заболевания, передающиеся половым путем: ВИЧ, гепатит, сифилис. Нежелательная беременность, с точки зрения участников опроса, является наименьшим риском сексуальных отношений. К эффективным средствам предотвращения риска заражения ИППП опрошенные студенты отнесли прежде всего презервативы (75%) и медикаментозные средства (23%). Несмотря на осведомленность о перечисленных угрозах, только 44% участников исследования всегда пользуются средствами для предотвращения заболеваний, передающихся при сексуальных контактах, и нежелательной беременности. 29% респондентов ответили, что иногда используют такие средства для защиты от ИППП, а 27% опрошенных студентов никогда не используют никакие средства индивидуальной профилактики ИППП. Такая статистика свидетельствует о рискованном сексуальном поведении и позволяет отнести студентов к группе повышенного риска по заражению ИППП и наступлению нежелательной беременности.

Обращения за медицинской помощью в вопросах, касающихся репродуктивного здоровья, являются регулярными только для 25% опрошенных студентов. Большая часть студентов обращается к помощи медицинских специалистов, «только если что-то беспокоит» (59%), «иногда, если есть сомнения» (15% респондентов). Основные препятствия для обращения к врачу при возникновении вопросов, связанных с ИППП, следующие: «отсутствие финансовой возможности» (46,5%); «отсутствие знакомого врача» (24%); «стыд» (21%). Кроме того, большинство участников исследования считают, что при наличии подозрений на ИППП следует обращаться в платные медицинские учреждения (65,5%), аргументируя свой выбор простотой и доступностью получения медицинских услуг, а также соблюдением конфиденциальности в решении проблем интимного характера.

Возможность самолечения инфекций, передающихся половым путем, категорически исключена подавляющим большинством опрошенных студентов (87%). Такой высокий показатель может свидетельствовать о том, что медицинское образование стимулирует обращение за специализированной помощью, снижая вероятность формирования психологических барьеров при обращении к врачу.

Анализируя риски сексуальных отношений студентов, нельзя обойти вниманием вопрос информирования молодежи о возможных проблемах с репродуктивным здоровьем. Как показало исследование, 56% респондентов получили более глубокие знания о репродуктивном здоровье мужчин и женщин, обучаясь в медицинском вузе. Это подтверждает тезис о

том, что семья и школа не являются значимыми агентами просветительской работы среди молодежи в отношении репродуктивного здоровья. Можно констатировать наличие лакун в образовании и воспитании молодежи в этих вопросах. Минимизировать риски представляется возможным посредством волонтерских акций, проводимых студентами-медиками с учащимися школ, колледжей и других вузов. Эффективность таких мероприятий определена значительной восприимчивостью молодежи к информации, исходящей от сверстников.

Обсуждение. Результатом проведенного исследования стал анализ представлений студентов-медиков о возможных рисках сексуальных отношений, к которым чаще всего относят риски заражения ИППП. О важности изучения данного вопроса упоминают многие авторы в собственных исследованиях [7–9]. В частности, рассматривая гендерный аспект указанной проблемы на материале опроса 372 студентов медицинских и фармацевтических вузов, В. И. Тимошилов и соавторы выявили, что интерес, осведомленность и объективная самооценка рисков ИППП среди девушек значительно выше, чем среди юношей [10].

Тема допустимого возраста начала сексуальных отношений часто затрагивается в отечественных работах (данные которых коррелируют с результатами, полученными в нашем исследовании), определяющих возрастной период 16–18 лет как наиболее распространенный для начала сексуальной активности среди студентов. В частности, исследователи констатируют наличие рискованного сексуального поведения в молодежной среде и подробно анализируют формирующие его факторы. К последним относятся: реальная социокультурная ситуация, социальные стереотипы в отношении различных форм брака, повышенный интерес к вопросам секса и своей роли в сексуальных отношениях, уровень информированности о рисках сексуальных контактов. Подчеркивается, что лица с рискованным сексуальным поведением обладают низким уровнем знаний по проблемам заражения ИППП. Кроме того, эмпирические данные свидетельствуют о стихийном характере формирования сексуальной культуры, о разноректорности воздействия на молодежь информации в отношении сексуального поведения, а также об отсутствии достижимых и авторитетных для молодежи источников информации [11–15].

Специфика сексуального поведения и представлений о сексуальных отношениях с позиций психологической науки объясняется несформированной готовностью к родительству, личностной незрелостью студентов (в частности, их неспособностью к психологической близости с другими людьми), а также определенными особенностями в ценностно-смысловой системе студентов (для студентов медицинского вуза с более высокими ценностями личной жизни в иерархии ценностей характерны более высокие репродуктивные установки). Современная студенческая молодежь не ориентирована на создание семьи и вступление в брак, что определено ценностной установкой получения хорошего образования и достойной работы [16–18].

Значительная роль в снижении рисков сексуальных контактов отводится, как справедливо отмечают многие ученые и специалисты медицинского профиля, профилактической и просветительской работе с молодежью. Первоначально профилактическая работа включала мероприятия по просвещению под-

ростков в вопросах сексуальности, ознакомления с симптомами ИППП и их влиянием на здоровье человека, особенно в репродуктивный период жизни. На протяжении длительного времени санитарно-просветительская работа сводилась к разъяснению и предостережению общего характера, не была адресована конкретным группам населения и исключала персональный подход к индивиду.

Для современного этапа характерно отсутствие слаженной профилактической работы в этом направлении, что способствует распространению ИППП в молодежной среде, так как большинство молодых людей получают знания из сомнительных источников, а также от друзей и знакомых. Безусловно, при планировании и проведении просветительских мероприятий важно соблюдать ряд условий, к которым относятся: последовательность первичной и вторичной профилактической работы с учетом возраста и пола; соблюдение врачебной тайны; использования определенной категории средств массовой информации (телевидение, газеты, журналы, образовательные программы) и программ полового воспитания. Во избежание нежелательного распространения практик самолечения, приводящих к позднему обращению за медицинской помощью и осложнениям болезни, необходима организация профилактических мероприятий с учетом их адресности и узкой направленности на определенные группы населения, в осуществлении которой могут принимать участие не только врачи, но и педагоги, психологи и работники средств массовой информации [4, 5, 10].

Заключение. Большинство студентов в возрасте 20–23 лет имеют личный опыт сексуальных отношений, начало которых респонденты обозначили периодом 16–18 лет. Студенты-медики относят себя к наиболее информированной группе в отношении возможных рисков сексуальных контактов, считая ИППП самыми значительными из них. Результаты исследования позволяют констатировать наличие дисбаланса между информированностью студентов в отношении указанных рисков и реальными поведенческими практиками. Менее половины опрошенных студентов постоянно используют средства для предотвращения заболеваний, передающихся при сексуальных контактах и нежелательной беременности, что позволяет отнести студентов к группе повышенного риска по заражению ИППП и наступлению нежелательной беременности. Характерно, что среди студентов медицинских специальностей не распространены практики самолечения ИППП, это может быть связано с наличием более глубоких знаний о репродуктивном здоровье мужчин и женщин в сравнении со студентами других вузов. Данные, полученные в результате вторичного анализа исследований, свидетельствуют о снижении уровня профилактической работы с молодежью в отношении возможных рисков сексуальных контактов. Тем не менее, представляется плодотворным рассматривать студентов медицинских вузов как ресурс оптимизации этого вида работы с учащимися школ, колледжей и других вузов, которая может включать волонтерские акции с участием студентов-медиков.

Конфликт интересов не заявляется.

Авторский вклад: концепция и дизайн исследования — Е. В. Чернышкова, А. И. Завьялов, Д. В. Тупикин, Е. А. Андриянова; получение и обработка данных — А. И. Завьялов, Р. Р. Денишев, А. М. Ужахов, Т. М. Ужахов; анализ и интерпретация результатов, написание статьи — Е. В. Чернышкова, А. И. Завья-

лов, Д. В. Тупикин, Е. А. Андриянова; утверждение рукописи для публикации — Е. В. Чернышкова, А. И. Завьялов, Е. А. Андриянова.

References (Литература)

1. Orkin VF, Zaviyalov AI. Candida infection of the skin and mucous membranes. Saratov, 2003; 92 p. Russian (Оркин В. Ф., Завьялов А. И. Кандида-инфекция кожи и слизистых оболочек. Саратов, 2003; 92 с.).
2. Rogacheva TV, Malikova NN, Zakharov MA. Sexual culture of modern Russian youth. Medical psychology in Russia 2013; 1 (18). Russian (Рогачева Т. В., Маликова Н. Н., Захаров М. А. Сексуальная культура современной российской молодежи. Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013; 1 (18). URL: <http://medpsy.ru> (20 April 2018).
3. Veretelnikova YuYa, Chernyshkova EV, Belyakov AE. Personal determinants of coping strategies for difficult situations for medical students. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2013; 9 (1): 132–6. Russian (Веретельникова Ю. Я., Чернышкова Е. В., Беляков А. Е. Личностные детерминанты стратегий преодоления трудных ситуаций у студентов медицинского вуза. Саратовский научно-медицинский журнал 2013; 9 (1): 132–6).
4. Healthcare in Russia, 2017. Moscow: Rosstat, 2017; 170 p. Russian (Здравоохранение в России, 2017: стат. сб. Москва: Росстат, 2017; 170 с.).
5. Reproductive health of the population of Russia in 2011. Moscow, 2012; p. 44–51. Russian (Репродуктивное здоровье населения России, 2011: резюме отчета. Москва, 2012; с. 44–51).
6. Krom IL, Andriyanova EA, Novichkova IYu, Chernyshkova EV. Spatial measurement of disability in conditions of somatic limitations. Sociology of Medicine 2011; 1: 54–9. Russian (Кром И. Л., Андриянова Е. А., Новичкова И. Ю., Чернышкова Е. В. Пространственное измерение инвалидизации в условиях соматических ограничений. Социология медицины 2011; 1: 54–9).
7. Tarasova MA. Medico-social and organizational aspects of implementation of territorial programs for STI prevention: PhD abstract. Ryazan, 2005. Russian (Тарасова М. А. Медико-социальные и организационные аспекты реализации территориальных программ по профилактике ИППП: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Рязань, 2005).
8. Gorchakov DA, Zaviyalov AI, Lutsevich IN, et al. Urogenital trichomoniasis: history, biomedical and social aspects. Saratov, 2014; 120 p. Russian (Горчаков Д. А., Завьялов А. И., Луцевич И. Н. и др. Урогенитальный трихомониаз: история, медико-биологические и социальные аспекты. Саратов, 2014; 120 с.).
9. Veretelnikova YuYa, Rodionova TV, Mukhina MYu, Chernyshkov DV. Value self-determination of medical students: psychological and pedagogical conditions. Fundamental Research 2015; 2: 1532. Russian (Веретельникова Ю. Я., Родионова Т. В., Мухина М. Ю., Чернышков Д. В. Ценностное самоопределение студентов медицинского вуза: психолого-педагогические условия. Фундаментальные исследования 2015; 2: 1532).
10. Timoshilov VI, Lushchenko YuS, Shin ES, Shumilin ME, Drozdova EL, Sidorov GA. Representations of medical students about sexually transmitted infections and ways of their formation: gender aspect. Young Scientist 2017; 16: 82–6. Russian (Тимошилов В. И., Луценко Ю. С., Шин Е. С., Шумилин М. Е., Дроздова Е. Л., Сидоров Г. А. Представления студентов-медиков об инфекциях, передаваемых половым путем, и пути их формирования: гендерный аспект. Молодой ученый 2017; 16: 82–6. URL: <https://moluch.ru/archive/150/39912/> (27 April 2018).
11. Golod SI. The twentieth century and the trend of sexual relations in Russia. Saint-Petersburg, 1996; 196 p. Russian (Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996; 191 с.).
12. Chernyshkov DV. Comparative analysis of health preservation features among future specialists in the sphere of medicine (review). Saratov Journal of Medical Scientific Research 2016; 12 (2): 202–6. Russian (Чернышков Д. В. Сравнительный анализ особенностей здоровьесбережения будущих специалистов медицинского профиля (обзор). Саратовский научно-медицинский журнал 2016; 12 (2): 202–6).
13. Zhiltsova EE, Kononov OE. Awareness of student youth about the prevention of sexually transmitted

infections. Russian (Жильцова Е.Е., Коновалов О.Е. Информированность студенческой молодежи о профилактике инфекций, передающихся половым путем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/informirovannost-studencheskoy-molodezhi-o-profilaktike-infektsiy-peredayuschih-sya-polovym-putem> (20 April 2018).

14. Glybochko PV, Svistunov AA, Aleshkina OYu, Tupikin DV. Multi-level training of specialists in the Institute of Nursing Education. *The Nurse* 2007; 4: 37–8. Russian (Глыбочко П.В., Свистунов А.А., Алешкина О.Ю., Тупикин Д.В. Многоуровневая подготовка специалистов в институте сестринского образования. *Медицинская сестра* 2007; 4: 37–8).

15. Arstangalieva ZZh, Chernyshkova EV, Andriyanov SV, Maslyakov VV. Risk factors for the health preservation of Russian pensioners. *Fundamental Research* 2015; 1 (5): 896–900. Russian (Арстангалиева З.Ж., Чернышкова Е.В., Андриянов С.В., Масляков В.В. Факторы риска здоровьесбережения российских пенсионеров. *Фундаментальные исследования* 2015; 1 (5): 896–900).

16. Bashmanova EL. Social readiness of regional students for family, marriage and parenthood in the prism of transformation of modern youth values. *Scientific notes: Electronic scientific*

journal of Kursk State University 2016, 4 (40): 185–98. Russian (Башманова Е.Л. Социальная готовность регионального студенчества к семье, браку и родительству в призме трансформации ценностей современной молодежи. *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета* 2016;4 (40): 185–98).

17. Koshkina OS. Influence of value orientations on psychological readiness of women to motherhood. *Student Science and 21 Century* 2014; 11: 92–4. Russian (Кошкина О.С. Влияние ценностных ориентаций на психологическую готовность женщин к материнству. *Студенческая наука и XXI век* 2014; 11: 92–4).

18. Popkov VM, Bugaeva IO, Andriyanova EA, Aranovich IYu, Katkova AV, Chernyshkova EV, Aranovich LM. Psychological predictors of reproductive attitudes among medical students. *Saratov Journal of Medical Scientific Research* 2017; 13 (3): 549–53. Russian (Попков В.М., Бугаева И.О., Андриянова Е.А., Аранович И.Ю., Каткова А.В., Чернышкова Е.В., Аранович Л.М. Психологические предикторы репродуктивных установок у студентов медицинского вуза. *Саратовский научно-медицинский журнал* 2017; 13 (3): 549–53).